

Глава 1
**ШУТКА НАПРЯЖЕНИЕМ
В 89 ТЫСЯЧ ВОЛЬТ**

— Джерри! Где тебя черти носят? — послышался из сарая голос Чака. — Синхрофазотрон нагрелся и рвется в бой!

— Я тоже рвусь в бой, — шепнул Джерри на ушко прекрасной Салли Гудфеллау.

Та демонстративно отвернула головку, и Джерри, воспользовавшись случаем, поцеловал ее в шею, в щеку, в подбородок. Следующий поцелуй пришелся бы в манящие алые губы, но Салли стукнула Джерри тыльной стороной ладони в волевую подбородок.

— Глупенький, — проворковала она, рывком высвобождаясь из коварных объятий, — тебе же отлично известно, что вы оба, Чак и ты, нравитесь мне одинаково.

Она тряхнула головой, отчего длинные светлые волосы рассыпались по плечам, и удалилась, а Джерри, потирая опухшую челюсть, проводил ее печальным взглядом.

— Джерри! — опять закричал Чак. — Поторопись, аккумуляторы садятся.

— Иду, иду.

Войдя в сарай, Джерри плотно затворил дверь, задвинул засов и тщательно запер все три замка. Предосторожность не была излишней, ведь превращенный двумя приятелями в лабораторию сарай был битком набит чу-

десными открытиями и не запатентованными еще изобретениями, за обладание которыми боссы крупных компаний и корпораций продали бы свои грязные души дьяволу. Так уж вышло, что два приятеля, пока студенты непримечательного государственного колледжа в сонном городке Плисантвиль, обладали самыми выдающимися умами во всей стране, а может быть, и во всем мире.

Глядя на сложенного как греческий бог Джерри Кортени, не подумаешь, что перед тобой превосходный инженер, обладатель медалей и наград за работы во многих областях естественных наук. Скорее этот загорелый, темноволосый, широкоплечий парень с блуждающей на губах лукавой улыбкой выглядел пионером новых территорий, кем он, собственно, и был. Родился Джерри далеко за полярным кругом, на Аляске, вырос вместе с четырьмя братьями-богатырями там же. С молоком матери он впитал любовь к этому прекрасному суровому краю, к бескрайним ледяным просторам и шепоту деревьев. Была у Джерри еще одна страсть — тяга к знаниям. Как ни любил он север, но жажда знаний вела его от одного учебного заведения к другому, от школы к школе, пока наконец он не попал в Плисантвильский колледж.

На долю приятеля Джерри Чака ван Чивера выпало куда более прозаическое детство сына миллионера. Отец Чака был пятым ребенком в семье босяка-эмигранта, но, как утверждают семейные легенды, родился с платиновой ложечкой во рту. В юности ван Чивер-старший отправился на поиски золота. Желтого металла не нашел, зато, застолбив участок там, где сейчас психиатрическая больница города Плисантвиль, обнаружил платину. Честер ван Чивер разбогател, но через несколько лет неожиданно продал шахту, а на полученные деньги купил на окраине города крошечный сыроваренный за-

водик. Благодаря особым технологиям и обилию специй его сыр «Ван Чивер Чедер» приобрел всемирную известность, а владелец — миллионы. Хотя некоторые гурманы утверждали, что вкусом новый сыр напоминает подсоленную пережеванную бумагу, ценителей сыра оказалось много, видимо, из-за того, что в состав сыра входили специальные добавки, которые поглощали из атмосферы влагу, и, если сыр не был съеден в первые два-три дня после приобретения, его становилось гораздо больше. Как показала жизнь, Честер ван Чивер был парень не промах, не в пример жадным спекулянтам недвижимостью, которые купили у него платиновый рудник. А жила через несколько недель истощилась! Удар оказался столь сокрушительным, что большинство из них закончили свои дни в уютных уединенных коттеджах, возведенных на месте рудника.

От отца Чак унаследовал светлый ум, но посвятил его не бизнесу, а математике. К тому же Чак — светловолосый гигант с руками толщиной с ногу обычного мужчины — был душой футбольной команды «Стегозавры», в решающую минуту он пробивал брешь в обороне соперника, забивал мячи с любого конца поля. Правда, случалось, он забывал об игре. Например, дважды за последний сезон в его мозгу возникало решение сложной математической задачи, и он замирал посреди матча, но затем, так же внезапно, как замирал, вновь включался в игру и проводил решающий мяч; и товарищи по команде помалкивали о его странностях.

Внешне приятели-студенты отличались как день и ночь: один блондин, другой с волосами черными как смоль, один жилистый, другой коренастый. Но, несмотря на эти различия, мыслили они схоже, в груди каждого билось честное, жадное до знаний сердце, светлому разуму

любого из них позавидовал бы самый признанный мыслитель настоящего, прошлого, а возможно, и будущего.

Все в сарае-лаборатории было плодом их совместной деятельности. Например, не так давно они изобрели дешевый метод передачи электроэнергии на значительные расстояния без проводов, и в углу теперь пылились действующие макеты приемника и передатчика. На столе валялся клок бумаги с незамысловатой формулой квадратуры круга. Подобными вещичками приятели развлекались, как дети игрушками. Последняя их забава — мощный, на восемьдесят девять тысяч вольт, синхрофазотрон, собранный из найденных на свалке электромагнитов и ржавого парового котла, — занимала почти все внутреннее пространство сарая. Питался ускоритель элементарных частиц от изобретенных ребятами аккумуляторов с бесконечной емкостью. Новая игрушка сейчас нетерпеливо гудела; достаточно щелчка переключателя — и заряженные частицы с чудовищной скоростью полетят к мишени.

— Рубидий установил? — спросил приятеля Чак, настраивая измерительные приборы; его толстые пальцы с поразительной ловкостью порхали над кнопками и шкалами, движения были точны и проворны, как у мастера-часовщика, колдующего над старинным швейцарским механизмом.

— Подожди минуту. — Рука Джерри потянулась к ящичку с образцами редких металлов, но пальцы наткнулись на лежавшую рядом головку сыра «Ван Чивер Чеддер». Было ли это мгновенным озарением или безобидной шуткой, навеянной воспоминаниями об изгибе губ очаровательной Салли, неясно, известно лишь, что Джерри отломил кусочек сыра, воровато оглядевшись, поместил его в синхрофазотрон и включил вакуумный насос. — Готово!

— Начали!

Громко щелкнув, аккумуляторы в долю секунды разрядились, воздух наполнился свежим запахом озона.

— Эксперимент номер восемьдесят три. — Занеся данные в блокнот, Чак вскрыл камеру и взглянул на мишень. Глаза его полезли на лоб, карандаш выпал из ослабевших пальцев. — Черт возьми!

Джерри разразился мальчишеским хохотом.

— Это шутка, — пробормотал он через несколько минут, хватая ртом воздух. — Вместо рубидия я поместил кусок сыра.

— По-твоему, это сыр?

Чак вытащил из синхрофазотрона и поднес к глазам приятеля черный шарик. Теперь Джерри открыл в изумлении рот, а Чак захихикал.

— Шутки в сторону, — сказал Чак, становясь вдруг серьезным. — Что это такое?

— Прежде чем это побывало в синхрофазотроне, оно было обычным куском сыра.

Чак принес мощную лупу, пристально рассмотрел черный шарик.

— В сыре моего папаши тьма-тьмущая нестандартных химических соединений. Оказавшись в вакууме, химические элементы перегруппировались, а от ударов ускоренных частиц соединились по-новому. Так что же мы теперь имеем?

— Сейчас выясним! Поместим вещество в вакуум...

— Конечно, это же очевидно! Сделаем из непонятного вещества катод, подведем ток и посмотрим сигнал на выходе!

— В точности моя идея! — Джерри расплылся в улыбке до ушей. — Как назовем новое вещество?

— Что, если сырит? По-моему, вполне благозвучное название.

— Принято!

Аккуратно разобрал старую радиолампу, Чак прикрепил к катоду сырит, затем удалил с помощью вакуумного насоса воздух из стеклянной колбы и запалял ее. Джерри тем временем соорудил из подручных деталей нехитрый стенд и, припаяв провода к радиолампе, подсоединил ее к усилителю радиоприемника. Щелкнув выключателем, Чак замкнул электрическую цепь.

— Прибавь ток, — велел Джерри, хмуро глядя на шкалы приборов.

Доведя рычажок лабораторного реостата до упора, Чак сказал:

— Чертов сырит потребляет всю мощность.

— Гм... Смотри: ток поступает в цепь, но ни одна стрелка даже не шевелится, на выходе ноль. Куда же расходуется энергия?

Чак задумчиво почесал челюсть.

— Энергия не проявляет себя как вольт, ом или ватт, уж это точно. Выходит, мы имеем дело с каким-то излучением. Давай его сфокусируем, приделаем к выходу антенну, и посмотрим, что получится.

За антенну сошла металлическая вешалка. Ее подключили в электрическую цепь, вокруг расположили измерительную аппаратуру.

— Для начала подадим на вход только один милливольт, — предложил Джерри и щелкнул выключателем.

В следующее мгновение беззвучно исчезла часть стены, в точности повторяющая очертания вешалки. Джерри поспешно выключил ток, и приятели заспешили к дырке. Выглянули. В заборе, огораживающем сарай, тоже была дыра в форме вешалки.

— Дыра в заборе раза в три больше, чем в стене, — задумчиво произнес Чак. — Следовательно, излучение распространяется расходящимися волнами.

— Похоже. — Джерри ткнул пальцем в дыру. — Видишь тот обрубок? Там была антенна телевизора мистера Грея. И... Дай соображу... Да, правильно, на заборе, там, где сейчас дыра, обычно спит кот миссис Хосенрефер. Помнится, когда я шел сюда, он лежал на излюбленном месте.

— Так что же случилось? — задал терзавший обоих вопрос Чак, когда приятели забивали дыру в стене.

— Надо бы все хорошенько обмозговать. Пока сохраним случившееся в тайне, а мистеру Грею пошлем анонимный чек за нанесенный ущерб.

— А как насчет анонимного кота для миссис Хосенрефер?

В дверь нетерпеливо застучали. Приятели обменялись многозначительными взглядами, и Чак неохотно открыл дверь. На пороге стояла миссис Хосенрефер — владелица сарая, сдающая приятелям свою собственность в аренду. Несмотря на преклонный возраст и выпавшие на ее долю тяготы, она была доброй отзывчивой женщиной. Несколько лет назад она овдовела, ее муж — стрелочник — попал под товарный поезд. У бедняги из-за неумеренного потребления виски прогрессировала глухота, и он не услышал стука колес и завывания гудка...

— Я не стала бы вас тревожить, но... — Седовласая вдова в отчаянии заломила руки. — Произошло нечто ужасное! Мой кот... Мой красавец, последняя радость в жизни... Его похитили! Бедный Макс, до чего грубо обошлись с ним негодяи-воры!

— Почему вы считаете, что кота похитили? — сдавленным голосом спросил Джерри.

— Такие уж нынче ужасные времена! Люди творят такое, за что прежде... Особенно эти рокеры-наркоманы! Уверена, что Макс после обеда мирно дремал на заборе, но у кого-то чесались руки. Его похитили! Только что мне позвонил шериф Кларктауна и сказал такое!.. Несчастного Макса швырнули через раскрытое окно в соборе Первозданных Баптистов в середину хора. Макс страшно разозлился и исцарапал солиста. Его поймали и, обнаружив на ошейнике стальную пластинку с адресом и телефоном, позвонили мне...

— А как давно вам звонили? — с самым невинным видом поинтересовался Джерри.

— Еще и минуты не прошло. Я сразу бросилась к вам за помощью.

— А Кларктаун в восьми милях отсюда... — пробормотал Чак, ковыряя носком ботинка доску пола.

— Да, это ужасно далеко. Ума не приложу, что мне делать, как получить моего дорогого Макса обратно.

— Не беспокойтесь. — Джерри мягко подхватил вдову под руку и вывел во двор. — Мы туда съездим и привезем Макса. В дорожной сумке.

— Спасибо!.. Спасибо!.. Бедный, бедный Макс...

Джерри поспешно заскочил внутрь, и Чак тут же захлопнул дверь. Причитания стали тише, а приятели озабоченно переглянулись.

— Восемь миль! — воскликнул Чак.

— Мгновенное перемещение!

— Уму непостижимо!

— И это сделали мы!

— Что сделали?

— Еще не знаю, но сердцем чувствую, что в наших руках — величайшее открытие со времен изобретения колеса!

Глава 2

ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ОТКРЫТИЕ

— Пора домой, за расчеты. — Чак тяжело вздохнул, переводя взгляд с огромной дыры в земле, где совсем недавно лежал валун, на огромную дыру в ближайшем холме. — Ничего не попишешь, управлять сырит-излучателем нам пока не по силам.

— Еще один эксперимент, последний, — предложил Джерри, ковыряя длинной отверткой в недрах прибора.

Из соображений безопасности приятели вмонтировали свое изобретение в переносной японский телевизор, да так искусно, что тот все еще выполнял основные функции. Закончив настройку, Джерри щелкнул переключателем на лицевой панели телевизора. На экране появились прекрасная блондинка и вампир. Вампир приблизился к девушке, протянул когтистую лапу к ее тонкой прелестной шейке... Джерри нажал потайную кнопку, фильм ужасов сменился разноцветными линиями и полосами, перемещающимися по экрану при регулировке излучателя.

— Надеюсь, на этот раз получится. — Джерри повернул антенну на телевизоре. — Сейчас вон та толстая палка переместится на вершину холма. Внимание, включаю.

Палка осталась на прежнем месте, зато исчезла огромная скала в ста ярдах от нее и через долю секунды материализовалась над озером за их спинами. Последовал оглушительный всплеск, и приятелей окатило водой.

Чак состроил недовольную гримасу и выключил телевизор.

— Процесс перемещения по-прежнему неуправляем.

— Сдаваться рано. — Желваки на лице Джерри заходили. — Нам точно известно, что сырит-излучатель ис-